

УДК 001 + 004.8 + 008 + 1
DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.9
EDN JDQKMD

Научная статья

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК «ГЕН» ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА: КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

М. Р. Деметрадзе^{*,**}
ORCID: 0000-0002-7676-8054
А. Г. Каграманян^{**,***}
ORCID: 0009-0004-2308-7943

* Московский областной филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ,
** Университет мировых цивилизаций
им. В. В. Жириновского,
*** ООО «Новые облачные технологии»
Москва, Россия

Цель исследования. В данной статье представлен кибернетический подход к концепции культурного кода как «гена» человеческого фактора, раскрывающий его морфологию и функции в формировании социокультурного пространства. Основной тезис заключается в том, что человек и его «избранность» следует воспринимать не как исключительность, а как ответственность за преобразование реальности посредством системы культурных кодов, обозначаемых как коды антропосоциокультурогенеза. Вводится концепция спирали ДНК культуры — механизма, который выявляет и конструирует культурогенез. Важными функциями этой спирали являются кодирование и декодирование информации, а также

CULTURAL CODE AS A “GENE” OF THE HUMAN FACTOR: A CYBERNETIC APPROACH TO THE CREATION OF SOCIAL AND CULTURAL SPACE

Marine R. Demetradze^{*,**}
Artur G. Kagramanyan^{**,***}

* Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
** Zhirinovskiy University of World
Civilizations,
*** New Cloud Technologies LLC
(limited liability company)
Moscow, Russia

Objective of the study. This article presents a cybernetic approach to the concept of the cultural code as a “gene” of the human factor, revealing its morphology and functions in the formation of the socio-cultural space. The main thesis is that a person and his “chosenness” should be perceived not as exclusivity, but as responsibility for transforming reality through a system of cultural codes designated as codes of anthroposocioculturogenesis. The concept of the DNA helix of culture is introduced, which is a mechanism that identifies and constructs cultural genesis. Important functions of this spiral are the encoding and decoding of information, as well as the activation of human creative abilities

© Деметрадзе М. Р., 2026
© Каграманян А. Г., 2026

активизация креативных способностей человека через культурные «гены». Предложенная модель рассматривает культурные коды как функциональные регуляторы, формирующие как индивидуальный потенциал, так и структуру социокультурных систем.

Методологическая база исследования основана на междисциплинарном подходе, включающем системный анализ, культурную кибернетику и антропологические исследования. В работе применяются методы системного, семиотико-семантического анализа и моделирования.

Результаты исследования. На сегодняшний день разработана системная модель культурного кода как регулятора индивидуальных и социальных процессов. В рамках моделирования выявлены механизмы активизации креативных способностей человека через «спирали» ДНК культуры. Показано, что культурные коды, выступая в роли регуляторов, способствуют формированию гибких механизмов адаптации человека в социокультурном пространстве, что особенно важно в условиях быстрого социального и технологического развития. В результате подтверждена гипотеза о том, что культурный код — не метафора, а реальная семиотическая структура, способная запускать и конструировать процессы культурогенеза на уровне личности и общества.

Перспективы исследования. Работа может способствовать расширению междисциплинарной базы за счет интеграции данных из нейробиологии, эпигенетики, антропологии, политологии, культурной кибернетики и культурологии. Это позволит более полно понять механизмы взаимодействия биологических и культурных факторов, а также разработать новые модели управления и развития социокультурных систем на основе концепции культурного кода как «гена» человеческого фактора. Для дальнейшего раскрытия данной темы и концепции требуются новые междисциплинарные исследования,

through cultural “genes”. The proposed model considers cultural codes as functional regulators that form both individual potential and the structure of socio-cultural systems.

Methodological basis of the study is based on an interdisciplinary approach, including systems analysis, cultural cybernetics and anthropological research. Methods of system, semiotic and semantic analysis and modeling are used in the work.

Results of the study. To date, a systematic model of the cultural code has been developed as a regulator of individual and social processes. Within the framework of modeling, the mechanisms of activating human creative abilities through the “spirals” of cultural DNA have been identified. It is shown that cultural codes, acting as regulators, contribute to the formation of flexible mechanisms of human adaptation in the socio-cultural space, which is especially important in conditions of rapid social and technological development. As a result, the hypothesis is confirmed that the cultural code is not a metaphor, but a real semiotic structure capable of launching and constructing the processes of cultural genesis at the level of personality and society.

Prospects of the study. This work can contribute to the expansion of the interdisciplinary base by integrating data from neuroscience, epigenetics, anthropology, political science, cultural cybernetics and cultural studies. This will make it possible to better understand the mechanisms of interaction between biological and cultural factors, as well as to develop new models of management and development of socio-cultural systems based on the concept of the cultural code as a “gene” of the human factor. Further disclosure of this topic and concept requires new interdisciplinary research combining the achievements of social and natural sciences,

объединяющие достижения социальных и естественных наук, что позволит более полно понять механизмы формирования человеческого потенциала и его роль в социокультурном развитии.

Ключевые слова: культурный код, гены культуры, антропосоциокультурогенез, спираль ДНК культуры, кодирование и декодирование, креативные способности, семиотическая информация, человеческий фактор, политические процессы, морфология, кибернетика, социокультурное пространство

which will allow for a more complete understanding of the mechanisms of human potential formation and its role in socio-cultural development.

Keywords: cultural code, cultural genes, anthroposocioculturogenesis, cultural DNA spiral, coding and decoding, creative abilities, semiotic information, human factor, political processes, morphology, cybernetics, sociocultural space

Введение

Понятие «избранности» человека не сводится к его исключительности или превосходству, а понимается как ответственность за судьбу Вселенной, как осознание своей роли в формировании социокультурного пространства, в чем и заключается суть великого эксперимента Вселенной и избранности человека. Фундаментальный принцип эксперимента Вселенной и избранности человека — это не случайный факт, так как ядро Вселенной как бы через него старается познать смысл и цель собственного плана. При этом особый статус человеческого фактора заключается не в превосходстве индивида над другими объектами природы, а в его способности преобразовать физическое пространство, придать ему социокультурный смысл и предназначение (Винер, 1961). Поэтому человек становится проводником энергии и реализатором замысла Вселенной, совместимости ее цели и собственной деятельности, подчиняющейся законам естественной кибернетики.

Программирование естественной кибернетикой — это не просто проявление управленческого ядра Вселенной, но и выбор человека как преобразователя физического пространства в социокультурное (Пригожин, Стенгерс, 1986). Этот уникальный эксперимент реализуется кодами антропосоциокультурогенеза, обуславливающими полную зависимость индивида от внешних факторов. Агрегация внешней информации участками Брока и Вернике, их идентификация, интерпретация и переосмысление в девятом поле Бродмана, а также рефлексия принятия решений и актуализация интеллектуальных способностей человека через структурные компоненты ДНК культуры (знаковая система, инстаурация, герменевтика, верификация) являются индикаторами мотиваций и стимулов деятельности мыслящего существа — человека (Эшби, 1959). Исходя из этого можно утверждать, что первенство человеческого

фактора в социокультурном пространстве устанавливает и конструирует культуругенез (Хакен, 1980). Поэтому данный феномен следует рассмотреть не только на основе созданных человеком артефактов, но и сквозь призму креативности, инновационности, умений и способности человека, которые активированы кодами ДНК культуры и проявляются в пространственной среде.

Вместе с тем синергетически интегрирующим компонентом латентных способностей человека и созданных им артефактов является культура, выполняющая функцию связующего звена между природой и человеком (Хокинг, 2017). Она внедряет закономерность естественной кибернетики «от человека к природе» и «от природы к человеку», без которой фундаментальное предназначение человеческого фактора и самой кибернетики не формируется. Это означает, что культуругенез является составной частью культуры, имеющей многоаспектное значение. С одной стороны, он раскрывает культурные коды человека, а с другой — объекты материальной культуры (Максвелл, 1989).

Но как происходит запуск и конструирование культуругенеза человеком в социокультурном пространстве? Данный вопрос связан с функциями кодирования и декодирования информации посредством спирали ДНК культуры. Кодирование означает закрепление и внедрение полученных сведений, а декодирование — ее транскрипцию, переосмысление содержательного смысла и значения объектов природы (Тейяр де Шарден, 1965). То есть спираль ДНК культуры приводит в действие все структурные компоненты культуругенеза и детерминирует их коммуникативную функциональность, проявляющиеся склонности человека к информационным референциям, концентрации внимания и сосредоточенности на получении новых сведений из окружающей среды. Поэтому информационную предрасположенность человека следует считать мобилизационными стимуляторами его латентной энергии, их трансляции и имплементации во внешнем пространстве.

Сформулированный постулат требует выделить конкретные функции спирали ДНК культуры:

- индикативная;
- агрегационная;
- мотивационная;
- креативная;
- информационно-коммуникативная;
- кодирования и декодирования.

Многофункциональность этих компонентов коррелирует со структурными сегментами ДНК культуры — знаковой системой, герменевтикой, инстаурацией, верификацией. Они обуславливают их соответствие законам саморегулирования, закономерностям естественной кибернетики «от человека к природе». Поэтому спираль ДНК культуры, свойственная только человеку,

является определяющей человеческого фактора, без которого антропосоциокультурные коды имели бы биологические, а не культурно-антропологические свойства. ДНК культуры — это индикатор внедрения культурогенеза как индикатора кодирования «миссии человека» в социокультурном пространстве.

Культурогенез

Внедрение человеком культурных кодов, т. е. культурогенеза в природе, имеет неслучайный характер, поскольку социокультурное пространство не формируется естественным путем, а требует преобразования физической среды, создания условий жизнедеятельности людей и объектов культуры. Разумеется, человек является частью природы, и взаимосвязь между ними определяется законами естественной кибернетики (Мертон, 2006). При этом природа, как и человек, обладает собственной энергией, проявляющейся в явных и латентных признаках, требующих расшифровки. Эта сложная задача не может быть решена без применения закономерностей кибернетики, поскольку декодирование возможно лишь через преобразовательную деятельность человека, включающую инкорпорирование и имплементацию культурогенеза. Это означает, что культура как агент кибернетики и транслятор ее законов расширяет свои границы и определяет векторы взаимодействия человека и природы. Поэтому расшифровка кодов природы выходит за рамки искусственного программирования, ориентированного на детерминированные правила и получение предсказуемых результатов. Следовательно, адаптация человека и его активная деятельность в природе являются необходимыми условиями для реализации законов кибернетики, так как процессы самоуправления и саморегулирования зависят от устранения неопределенности.

Следовательно, декодирование скрытых символов природы осуществляется человеком, что требует активации структурных компонентов ДНК культуры (Франкл, 1990). Данные компоненты формируют морфологию культурогенеза и включают:

- знаковую систему;
- герменевтику;
- верификацию;
- инстаурацию (процесс установления культурных практик).

Далее возникают установки конфигурации особых элементов культуры: социализации, аккультурации, инкультурации, гибридизации, ассимиляции, синкретизма, в результате которых формируется культурогенез второго порядка. Эти формы культурного развития складываются и поддерживаются культурогенезом первого порядка, т. е. структурными компонентами ДНК культуры: индикативной, агрегационной, носителями которых является только человек. Складывается кросс-конфигурационное двумерное пространство интеграции культур человеческого фактора и искусственной среды. При этом

вектор развития определяет коды культурного развития индивидов, с одной стороны, и степень культурной трансформации окружающей среды — с другой. Корреляция этих процессов обусловлена необходимостью энергетического обмена и создания условий жизнедеятельности для всех земных объектов.

Следовательно, конструирование человеком культурогенеза в физической среде приводит к тому, что окружающий мир становится отображением его ментальности. Однако парадокс ситуации заключается в том, что культурогенез способствует взаимодействию природы и человека, но полностью раскрыть возможности как человека, так и природы не удастся. Эта неполнота, незавершенность культурогенеза является не слабостью, а напротив — его движущей силой.

Установление принципов самоуправления и саморегуляции законов кибернетики требует полной активации синергетических и семиотико-семантических кодов культуры (Полани, 1985), приводящих в действие всю систему культурогенеза. Важным моментом является кросс-конфигуративное соединение этих двух форм культурогенеза, особую роль в котором играет спираль.

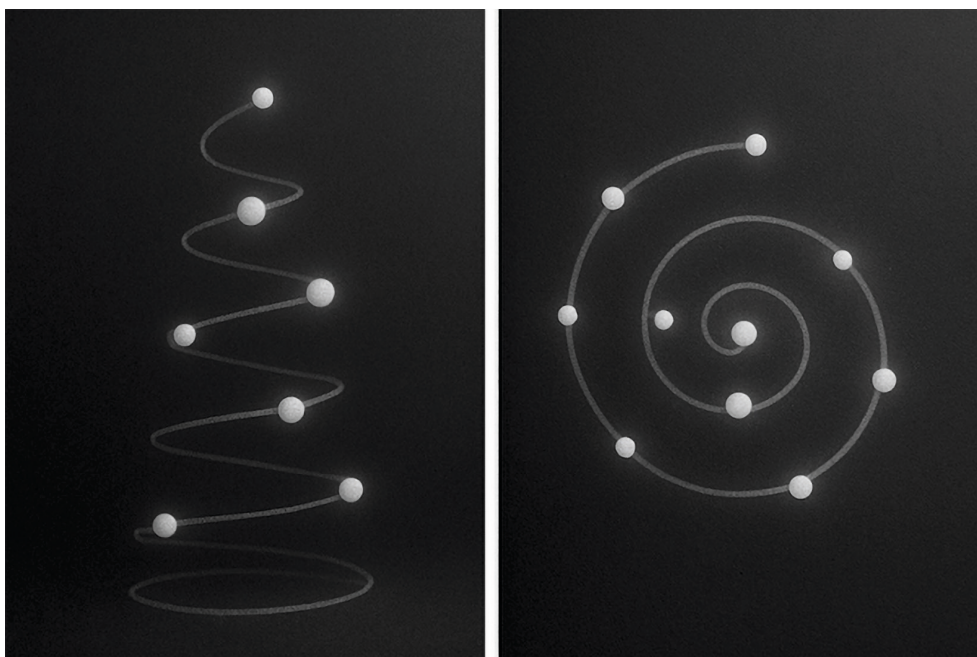

Рис. 1. Модель фрактальной спирали культурного развития¹

¹ *Источник:* составлено Каграманяном А. Г.

Интерактивная версия: URL: https://arrovana.github.io/spiral_mobile_model/
(дата обращения: 18.12.2025).

Она связана с активацией спирали культуры, переходными фазами аттрактора, бифуркацией и эквифинальностью, интенсификация которых зависит от социальных запросов человека. Поэтому культурогенез первого и второго порядка включает такие процессы, как модификация, трансформация, инновация, адаптация, аккумулярация и инкультурация (Есо, 1976).

Функциональные особенности кодирования и декодирования спирали ДНК культуры

Факты полного совпадения и состыковки кросс-конфигурации первичного и вторичного культурогенеза, их адаптация в физическом пространстве, безусловно, не случайны. Поэтому особенности коммуникативных каналов культуры требуют создания и расшифровки схемы кодирования и декодирования спирали ДНК культуры, связывающей первичный и вторичный культурогенез, закладывающий основы социокультурного пространства.

Как отмечалось выше, культура выполняет функцию коммуникативных каналов кибернетики «от человека к природе» и «от природы к человеку» (Девис, 1989). Поэтому феномен культуры как агент кибернетики имеет фундаментальное значение для классификации культурогенеза первого и второго порядка, их взаимозависимости и интеграции.

При этом важно учитывать, что локализация ДНК культуры в антропобиологическом (телесном) пространстве человека не означает замкнутости первичного культурогенеза от окружающей среды. Аккумулятивная функция мозга, принимающая внешние сигналы и обеспечивающая коммуникацию человека со средой, вместе со спиралью ДНК культуры формируют кросс-конфигурационное поле пересечения, соединения и взаимодействия внешних и внутренних импульсов. Данное поле необходимо для операционализации и реализации креативных способностей человека в конкретной среде. При этом создание культурных объектов означает не механическую передачу импульсов или знаков, а требует развития человека и инкорпорации процессов социализации и инкультурации, без которых невозможна активация вторичного культурогенеза (Кассирер, 1998).

Разумеется, координаты деятельности человека охватывают все доступные для него объекты, но при этом кибернетические законы природы должны обеспечивать целенаправленность сложных динамических процессов. Следовательно, естественное упорядочение системы возможно только на основе тех ресурсов, которые создаются естественным путем, без видимого внешнего вмешательства.

Следовательно, морфология кодирования и декодирования культурных кодов человека, образующая культурогенез первого порядка, требует расшифровки морфологии и функций «культурных генов». Необходимо прояснить отличительные черты наследственных генов от «культурных генов» и ответить

на вопрос: дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) — это биологическое вещество, выполняющее физиологические функции, или социокультурный конструкт? Какой информацией кодируется человек в первом и во втором случае?

Морфология культурных генов человека — ДНК культуры

Морфология культурных генов опирается на два структурных элемента:

- функциональность спирали ДНК культуры (обозначает набор функций, определяющих, как действует «ген» культуры);
- структуру ДНК культуры (обозначает элементы, формирующие организацию и внутреннее устройство «генов» культуры).

Кодирование индивида культурными кодами имеет фундаментальное значение, поскольку его структурные компоненты обуславливают феномен человеческого фактора, программируя умственные ресурсы и их совместимость с физическим развитием. Таким образом, формируются два параллельных процесса кодирования: антропобиологической и культурно-антропологической запрограммированности, в соответствии с законами кибернетики, принципами самоорганизации и саморазвития (Бодрийяр, 1995). Это вполне естественно, так как культурный код — это своего рода «ген» человеческого фактора, отличающийся от генетического кода животных и растений. Причем этот код стоит выше генетического, отражающего темперамент и индивидуальные физические особенности, унаследованные от предков.

Культурный код — это «ген», формирующий схему человеческого фактора, которая включает: развитие собственными силами; концентрацию человека на совершенствовании себя и реализации своих целей; умственное и физическое развитие человека путем самостоятельных занятий; расширение границ собственных знаний, формирование социокультурных аспектов и смысла жизнедеятельности и т. д.

Следовательно, подтверждение гипотезы культурных кодов как «генов» культуры требует раскрытия морфологии двух функциональных параметров дезоксирибонуклеиновой кислоты: программирования человека наследственными кодами и активации генетического кода синергетическими и семантико-семиотическими индикаторами культуры, которые связаны с коммуникативными свойствами человека.

Эти две функциональные характеристики ДНК — сложный и многогранный процесс, включающий взаимодействие генетической информации с семиотикой. Первая объяснима в контексте химических реакций белков и молекулярной биологии, тогда как вторая приводится в действие под воздействием внешних факторов. Она связана с нейромедиаторами головного мозга, полями Бродмана, областями Брока и Вернике, аналитическими функциями осмысления, принятия решений и пр.

Данные креативные способности не могут быть переданы исключительно биологическим или наследственным путем — они актуализируются особым культурным кодом, имманентно присущим человеческой природе. Этот код функционирует по принципу «вызов–ответ», где вызов представляет собой прием внешней информации (кодирование), а ответ — ее декодирование, расшифровку и анализ. И поскольку аналитические способности есть только у человека, то такой код следует считать культурным «геном», определяющим синергетические и семантико-семиотические индикаторы культуры. Кроме того, генетический код передает наследственную информацию, тогда как культурный «ген» определяет не простое биологическое воспроизводство индивида, а конструктивность поступков и результатов производительной человеческой деятельности.

Оба «гена» являются информационным феноменом, наследственным и социализирующим, заложенным во всех людях. Противоречие состоит в том, что креативность человека обуславливают указанные синергетические и семантико-семиотические индикаторы «гена» культуры, актуализация которых зависит от умения и старания человека, его инкультурации и социализации в определенной среде (Выготский, 1934). В этих процессах может произойти декомпозиция наследственных кодов как в позитивную, так и в деструктивную сторону, трансформация генетической программы в определенной траектории индивидуального развития.

Культурный код как «ген» человеческого фактора

Дифференциация кодирования в ДНК человека на антропобиологическое (генетическое) и культурно-антропологическое требует градации каждого из них. Начнем с первого — краткой презентации молекулярной структуры ДНК как носителя наследственной информации. Задача заключается в том, чтобы уточнить, насколько ДНК, исследуемая в отрыве от культурных факторов, способна объяснить потенциал человека как социокультурного феномена.

ДНК — это длинная молекула, состоящая из двух цепей, звеньями которой являются нуклеотиды, молекулы углевода (дезоксирибозы), фосфора и азотистого основания. Четыре основные составляющие нуклеотидов (аденин, тимин, цитозин и гуанин, обозначенные в медицине латинскими буквами А, Т, С и G) взаимодействуют по принципу комплементарности, образуя пары в двойной спирали ДНК. Аденин (А) в паре с тимином (Т) выполняет роль связующих элементов, усиливая стабильность структуры нуклеотидов и защищая генетический код. Гуанин (G) соединяется только с цитозином (С), образуя три водородные связи (Watson, Crick, 1953). Такое парное взаимодействие обеспечивает стабильность двойной спирали ДНК и точность передачи генетической информации.

Научно подтверждено, что транскрипцию, т. е. функцию переписывания наследственной информации, выполняет РНК — рибонуклеиновая кислота, создавая клетки белков, функционирующих во всех тканях и органах. Опираясь на сведения молекулярной биологии, можно отметить, что каждый живой организм содержит два типа нуклеиновых кислот: ДНК и РНК, а закодированная в ДНК генетическая информация в процессе ее реализации переписывается на РНК во время транскрипции. Сможет ли РНК-полимераза распознать и переписать с ДНК копию РНК, зависит от белков-активаторов, так называемых транскрипционных факторов, которых насчитывается около 2 тыс. из существующих в человеческом организме примерно 20 тыс. белков.

Процессы реализации генетической информации имеют четкую структуру и придерживаются фиксированной схемы.

1. Транскрипция — процесс копирования информации с ДНК на матричную РНК (мРНК). Этот процесс осуществляется ферментом РНК-полимеразой при участии транскрипционных факторов.

2. Регуляция экспрессии генов может осуществляться через белки-репрессоры, модификацию гистонов, изменение плотности упаковки ДНК (гетерохроматинизация).

Говоря о информационной роли ДНК, важно отметить аденозинтрифосфат (АТФ) и аденозиндифосфат (АДФ) — нуклеотидные соединения, транспортирующие энергию и необходимые для протекания многих биохимических реакций. АТФ служит главным источником энергии для клетки, а АДФ, являясь предшественником АТФ, может быть реконвертирован в АТФ при потребности в энергии.

Все эти составляющие важны не только в биологическом контексте, но и культурно-антропологическом, поскольку могут активировать как наследственные, так и креативные гены-импульсы, благодаря которым человек становится носителем культурного кода.

Необходимо также выделить функциональные особенности четырех основных нуклеотидов спирали, которые несут наследственную информацию в соответствии со схемой комплементарности, заключающейся во взаимосвязи аденина с тимином и гуанина с цитозином. Эти пары могут менять свои позиции в пределах одной цепочки: например, аденин может образовывать пару с тимином, а в следующем витке последовательности — тимин с аденином. Однако выход за пределы парной системы и соединение с нуклеотидами другой пары не происходит. При этом меняться местами могут не нуклеотиды, а их пары (например, чередование А-Т и Т-А в разных цепях), но исключительно в рамках этих правил. Парные взаимодействия нуклеотидов: аденин (А) образует пару только с тимином (Т) (две водородные связи), гуанин (G) — только с цитозином (С) (три водородные связи).

Фактически эти попеременные, чередующиеся, переключающиеся вариативные комбинации сочетания нуклеотидов создают спираль, формирующую витки трансляции информации. Между этими витками располагаются гены ДНК. В медицине это объясняется тем, что активность генов зависит от способности РНК-полимеразы распознать ген и произвести копирование РНК с ДНК. Если данный процесс не осуществляется, ген остается неактивным.

Пассивность некоторых генов объясняют факторами, которые способны их «отключить»: белки-репрессоры, модификация гистонов ДНК, сжатие ДНК в плотные клубки, т. е. гены, оказавшиеся в клубке, становятся недоступными для прочтения. Транскрипция и активность генов: РНК-полимераза действительно копирует информацию с ДНК в РНК, но не все участки ДНК транскрибируются. Гены могут «выключаться» из-за белков-репрессоров (блокируют промотор), модификации гистонов (например, метилирование — сжатие хроматина), плотной упаковки ДНК (гетерохроматин, где гены неактивны).

Однако возможно, что в этом сжатии и образовании клубков белков происходят особые, пока еще не раскрытые наукой процессы, связанные с активацией креативности человеческих способностей как кодов культуры. Эта активация зависит, с одной стороны, от внешних социализирующих факторов, а с другой — от стимулов человека и его целенаправленности. Ведь в природе просто так ничего не происходит, и человеческая деятельность не может иметь инстинктивный характер, а исходит из синергетического и семиотического содержательного критерия.

Еще один важный элемент ДНК — транспозоны — представляют собой уникальный феномен, который можно рассматривать как биологические алгоритмы генома, выполняющие роль регуляторов в системе наследственной информации. Эти мобильные элементы ДНК, функционирующие по принципу «вырезать и вставить», проявляют свойства, аналогичные программным модулям в кибернетических системах: способность к саморепликации, модификации генетического кода и влиянию на его функциональность. Их структура как информационного модуля включает транспозазу — ключевой «исполняемый файл» системы. Этот фермент, кодируемый геномом транспозона, управляет операциями извлечения и интеграции ДНК, действуя как процессор (*Molecular Biology of the Cell*, 2014). На концах транспозона расположены инвертированные повторы (IRs), выполняющие роль «интерфейса распознавания» — короткие последовательности, служащие сигналами для транспозазы, аналогичными метаданным в алгоритмах. Полезная нагрузка транспозона представляет собой переменный код, который может включать как функциональные гены (например, резистентность к антибиотикам), так и некодирующие «шумовые» последовательности, влияющие на регуляторные сети (Judison, 1996).

Кибернетические аспекты функционирования транспозонов проявляются в их способности обеспечивать обратную связь. Они активируются

под воздействием внешних и внутренних факторов, что позволяет геному адаптироваться к стрессовым условиям — механизм, сравнимый с адаптивным управлением в кибернетических системах. При внедрении в новые участки генома транспозоны инициируют системные перестройки, включая перепрограммирование работы соседних генов (активация/подавление), создание избыточности данных (дубликации) и формирование эволюционных инноваций через рекомбинацию (Lambert, 2018). Таким образом, они выступают как агенты изменчивости, способные «переписывать» генетическую информацию.

Вопросы о влиянии транспозонов на «творческие способности» или «антропологические характеристики» требуют переосмысления в рамках кибернетики. Вероятно, речь идет о косвенном воздействии на гены, связанные с нейропластичностью (например, транспозоны LINE-1 у человека), или мутагенных эффектах, которые, подобно шуму в канале связи, могут как нарушать, так и обогащать генетическую информацию (Miller, 2018).

Приведенный краткий обзор структуры ДНК и известных открытий был представлен в целях выявления недостаточности объяснения наследственных факторов и медико-биологических подходов для раскрытия человеческого фактора, а именно: во-первых, креативных способностей человека; во-вторых, рассмотрения функции ДНК в основном как носителя наследственной информации.

Возникает вопрос: если ДНК и РНК передают наследственную информацию, остаются ли они бездействующими при выполнении мозгом человека аккумулятивно-коммуникативных функций? Энергетическая роль АТФ и АДФ — это биологическая активность, или они способствуют аккумуляции креативных способностей человека и активируют те поля Бродмана, которые свойственны только человеку? Происходит ли транскрипция приобретенных навыков и способностей человека, или его креативность определяют исключительно наследственные признаки, передающиеся потомству? Что известно о пассивных генах, какова роль DUF-1220 и многое другое?

До нахождения ответов на эти вопросы приходится ограничиваться существующими подходами, и в этом случае человек вряд ли мог бы отличаться от других млекопитающих, он оставался бы первобытным, несмотря на разные этапы эволюции, так как в наследство ему достались антропобиологические особенности Homo sapiens. Ответы на эти вопросы требуют кибернетического подхода к человеческому фактору, выявления особого «культурного гена», полученного от природы. Этот универсальный код, как и «ген» культуры, требует как биологического, так и культурно-антропологического обоснования, поскольку креативность — это область, которая выходит за рамки одной науки. Код развития способностей, таланта, умений и навыков — вот что важно установить, а не только код физического развития человека как такового.

Отметим, что биологические подходы к ДНК ограничивают феномен человеческого фактора и не позволяют выйти за рамки антропосоциогенеза. Активация ДНК семиотической информацией, а не только наследственной, остается открытой проблемой для всех наук, как естественных, так и культурно-антропологических.

Выводы

Предложенная концепция культурного кода как «гена» открывает новые горизонты для понимания человеческого фактора. Исследование этой идеи выявляет как истоки формирования потенциала креативности и самореализации индивида, так и механизмы структурирования социокультурных процессов. В рамках кибернетического подхода и морфологии культурных генов ДНК культуры выступает в роли индикатора статуса человеческого фактора и соотношения биологического и культурного генезиса. Она представляет собой динамическую систему взаимодействия наследственной и семиотической информации под воздействием внешних сигналов, активируемых внутренними креативными механизмами саморегуляции.

Нейробиологические исследования и коэволюционный подход, безусловно, важны, однако их эффективность и значение раскрываются в контексте понимания влияния внешних факторов на развитие культурных и биологических особенностей человека, а не в рамках детерминизма, заложенного природой. Для дальнейшего раскрытия данной темы и концепции требуются новые междисциплинарные исследования, объединяющие достижения социальных и естественных наук, что позволит более полно понять механизмы формирования человеческого потенциала и его роль в социокультурном развитии.

Список источников

- Бодрийяр Ж.* Система вещей / пер. с фр., и сопр. ст. С. Зенкина. — М.: Рудомино, 1995. — 168 с. — ISBN 5-7380-0038-2.
- Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. — М.: Сов. радио, 1968. — 328 с.
- Выготский Л. С.* Мышление и речь. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — 324 с.
- Девис П.* Суперсила: поиски единой теории природы — М.: Мир, 1989. — 272 с. — ISBN 5-03-000546-3.

References

- Baudrillard J.* The System of Things. Trans. from French and accompanying article by S. Zenkin. *Moskva: Rudomino = Moscow: Rudomino*, 1995. 168 p. ISBN 5-7380-0038-2. (In Russ.)
- Wiener N.* Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine. *Moskva: Sovetskoye radio = Moscow: Sov. Radio*, 1968; 328 p. (In Russ.)
- Ygotsky L. S.* Thinking and Speech. *Moskva; Leningrad: Sotsekgiz = Moscow; Leningrad: Sotsekgiz*, 1934; 324 p. (In Russ.)

- Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. — М.: Гардарики, 1998. — 779 с. — ISBN 5-7975-0039-6.
- Максвелл Дж. К.* Трактат об электричестве и магнетизме: в 2 т. — М.: Наука, 1989. — 434 с. — ISBN 5-02-000042-6.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ; Хранитель, 2006. — 874 с. — ISBN 5-17-029089-6.
- Полани М.* Личностное знание: На пути к посткритической философии. — М.: Прогресс, 1985. — 344 с.
- Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
- Тейяр де Шарден П.* Феномен человека / предисл. Р. Гароди; пер. с фр. Н. А. Садовского. — М.: Прогресс, 1965. — 296 с.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла: [Сборник] — М.: Прогресс, 1990. — 368 с. — ISBN 5-01-001606-0.
- Хакен Г.* Синергетика. — М.: Мир, 1980. — 404 с.
- Хокинг С.* Краткая история времени. — М.: АСТ, 2017. — 232 с. — ISBN 978-5-17-102284-6.
- Эшби У. Р.* Введение в кибернетику / пер. с англ. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — 432 с.
- Eco U.* A Theory of Semiotics / U. Eco. — Bloomington: Indiana UP, 1976. — 512 p.
- Judson H. F.* The Eighth Day of Creation: Makers of the Revolution in Biology / H. F. Judson. — NY: Cold Spring Harbor Laboratory Press, 1996. — 720 p.
- Lambert S. A.* The Human Transcription Factors / S. A. Lambert, A. Jolma, L. F. Campitelli et al. // Cell. 2018. — Vol. 172. — P. 650–665. — DOI: 10.1016/j.cell.2018.01.029.
- Miller T.* Sequencing and Structural Analysis of Transposons / T. Miller // Bioinformatics Advances. 2018. — Vol. 14. — P. 200–215.
- Molecular Biology of the Cell.* 6th ed. / ed. by B. Alberts, A. Johnson, J. Lewis et al. New York and Abingdon, UK: Garland Science, 2014. — 464 p.
- Davis P.* Superpower: The Search for a Unified Theory of Nature. Moskva: Mir = Moscow: World, 1989; 272 p. ISBN 5-03-000546-3. (In Russ.)
- Cassirer E.* Selected Works. An Essay on Man. M.: Gardarika = Moscow: Gardarika, 1998; 779 p. ISBN 5-7975-0039-6. (In Russ.)
- Maxwell J. K.* A Treatise on Electricity and Magnetism: in 2 volumes. Moskva: Nauka = Moscow: Science, 1989; 434 p. ISBN 5-02-000042-6. (In Russ.)
- Merton R.* Social Theory and Social Structure. Moskva: AST; Khranitel = Moscow: AST; Guardian, 2006. 874 p. ISBN 5-17-029089-6. (In Russ.)
- Polanyi M.* Personal Knowledge: Toward a Postcritical Philosophy. M.: Progress = Moscow: Progress, 1985; 344 p. (In Russ.)
- Prigogine I., Stengers I.* Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature. M.: Progress = Moscow: Progress, 1986; 432 p. (In Russ.)
- Teilhard de Chardin P.* The Phenomenon of Man / foreword by R. Garaudy; translated from French by N. A. Sadovsky. M.: Progress = Moscow: Progress, 1965; 296 p. (In Russ.)
- Frankl V.* Man's Search for Meaning: [Collection]. M.: Progress = Moscow: Progress, 1990; 368 p. ISBN 5-01-001606-0. (In Russ.)
- Haken G.* Synergetics. M.: World = Moscow: Mir, 1980; 404 p. (In Russ.)
- Hawking S.* A Brief History of Time. M.: AST = Moscow: AST, 2017; 232 p. ISBN 978-5-17-102284-6. (In Russ.)
- Ashby W. R.* Introduction to Cybernetics / translated from English. Moskva: Izdatel'stvo "Zarubezhnaya literatura" = Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1959; 432 p. (In Russ.)
- Eco U.* A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana UP, 1976; 512 p.
- Judson H. F.* The Eighth Day of Creation: Makers of the Revolution in Biology. NY: Cold Spring Harbor Laboratory Press, 1996; 720 p.
- Lambert S. A., Jolma A., Campitelli L. F., et al.* The Human Transcription Factors. Cell. 2018; 172: 650–665. DOI: 10.1016/j.cell.2018.01.029.

Watson J. D. Molecular Structure of Nucleic Acids / J. D. Watson, F. H. Crick // Nature. — 1953. — Vol. 171. — P. 737–738. — DOI: 10.1038/171737a0/.

Miller T. Sequencing and Structural Analysis of Transposons. *Bioinformatics Advances*. 2018; 14: 200–215.

Molecular Biology of the Cell. 6th ed. /ed. by B. Alberts, A. Johnson, J. Lewis et al. *New York and Abingdon, UK: Garland Science*, 2014; 1464 p. Watson J. D., Crick F. H. Molecular Structure of Nucleic Acids. *Nature*. 1953; 171: 737–738. DOI: 10.1038/171737a0.

Для цитирования: Деметрадзе М. Р., Каграманян А. Г. Культурный код как «ген» человеческого фактора: кибернетический подход к формированию социокультурного пространства // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 2 (78). — С. 116–130. DOI 10.18522/2227-8656.2026.2.9 EDN JDQKMD

История статьи:

Поступила в редакцию — 26.12.2025

Одобрена после рецензирования — 24.02.2026

Принята к публикации — 27.02.2026

Сведения об авторах

Деметрадзе Марине Резоевна

Доктор политических наук, профессор Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; профессор Университета мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского
SPIN-код: 5175-1432
AuthorID РИНЦ: 309591
Demetradze1959@mail.ru

Information about authors

Marine R. Demetradze

Doctor of Political Science, Professor, Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Chief Scientific Officer, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage; Professor, Zhirinovsky University of World Civilizations
Demetradze1959@mail.ru

Каграманян Артур Григорович

Аспирант АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского»; старший менеджер по работе с технологическими партнерами ООО «Новые облачные технологии»
SPIN-код: 3978-9763,
AuthorID: 1334295
arrovanas@yandex.ru

Artur G. Kagramanyan

Postgraduate Student, Zhirinovsky University of World Civilizations; Senior Manager for Work with Technology Partners, New Cloud Technologies LLC
arrovanas@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*